

**Вторая ежегодная конференция
«Юридический бизнес Южного Урала. Состояние, тенденции и перспективы развития
рынка услуг».**

Доклад

**директора «Центра переговорных технологий и медиации»
Института государственного и муниципального управления
Уральского государственного экономического университета
Юшина Александра Михайловича
на тему:**

«МЕДИАЦИЯ КАК НОВЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ УСЛУГИ»

Медиация как самостоятельная услуга сформировалась в Европе в 80-х годах XX в. В Австрии, где на сегодняшний день применение медиации регламентировано самостоятельным законом, развитие медиации как чистой юридической услуги произошло не сразу. *A priori*, медиация, развивалась, скорее как социальная услуга (семейные консультации и психологические службы). Затем, медиация как способ внесудебного разрешения конфликтов и спорных ситуаций начала применяться в коммерческих отношениях, которые были, более регламентированы законодательством чем, например, те же службы психологической поддержки. Так медиация оформилась как коммерческая услуга, для оказания которой требовались уверенные знания права и определенная практика применения этих знаний. Следовательно, стало уместно говорить о медиации как о юридической услуге.

Затем, медиация интегрировалась в правовую систему настолько, что Европейская Комиссия в апреле 2002 издает «Зеленую книгу», в которой публикует положения об альтернативных способах разрешения конфликтов в гражданском и торговом праве (КОМ 2002 196). В 2003 г. в Австрии был принят специальный закон о медиации. В октябре 2004 был закреплен ряд конкретных статей и положений о медиации в гражданском и торговом праве Европейских стран (КОМ 2004 718). На этой основе создавалась законодательная база внесудебного разбирательства конфликтов в Европе.

На сегодняшний день, Европейская комиссия рекомендует странам-членам Европейского Союза продвигать медиацию как способ разрешения конфликтов, альтернативный судебному процессу. Во многих европейских странах она становится самостоятельной профессией. Законы о медиации и Европейский Этический кодекс медиаторов входят в обиход практиков, дают ориентиры профессионалам и обеспечивают уверенность клиентов в профессионализме медиаторов, предлагающих эту услугу.

Медиация завоевала признание, благодаря специфическим методам и техникам, позволяющим довести переговоры до разрешения конфликта и завершения в форме подписанных договоренностей, а так же, соответствия интересам всех участников конфликта и реальным условиям.

Согласно утверждениям зарубежных медиаторов, технология медиации используется во многих областях (деловой, личной, общественной), применяется в бизнесе, семейных ситуациях, уголовных внесудебных примирительных процедурах, в гражданско-правовых спорах, при планировании общественных изменений, в школе и других учреждениях образования, в разрешении соседских проблем и многих других.

В России, медиация как способ внесудебного урегулирования конфликтов развивается достаточно медленно. Основные аспекты медленного развития и практического внедрения медиации можно разделить на несколько крупных блоков:

1. Недостаточное количество аттестованных медиаторов. Аттестация медиаторов – нормативное подтверждение качества образования по специальности «Медиатор». Профессиональное образование – это прерогатива организаций, аккредитованных в соответствии с действующим законодательством РФ как учебные заведения с правом оказания образовательных услуг в соответствии с требованиями Министерства по образованию и науке.

Следовательно, для полноценного обучения медиации, необходимо обеспечить предоставление систематизированных знаний. Ввиду постоянного развития общества и соответственно изменения отношений, изменений в законодательстве, обучение такой комплексной специальности как медиация, требует периодического дополнения знаний и следовательно регулярного повышения квалификации. Это возможно сделать только на базе организации, оказывающей образовательные услуги профессионально как на уровне высшего, так и на уровне дополнительного образования. Данный подход к обучению медиаторов

окажет положительный эффект при проверке потенциальным клиентом качества обучения и следовательно, уровень знаний медиатора.

Существующие на сегодняшний день программы обучения медиаторов созданы по большей части тренерами – европейцами. Отчасти, это может затруднить практическое применение медиации в России. Применяясь в России на практике, европейские методики не всегда дают положительный эффект. Для улучшения внедрения медиации в российском обществе и правовой системе необходимо «адаптировать» имеющуюся информационную базу о медиации к условиям российского общества, российского законодательства, российского менталитета.

В рамках Концепции правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа и признания необходимости развития и внедрения медиации как способа внесудебного урегулирования конфликтов на самом высоком государственном уровне (Поручения президента Российской Федерации Д.А. Медведева по итогам VII всероссийского съезда судей (п.п «к» п. 1 Поручения («к)разработка и внедрение досудебных процедур рассмотрения споров /включая медиацию/»)) силами научной базы Уральского федерального округа можно адаптировать имеющуюся на сегодня европейские программы по обучению медиации к российским реалиям. Следовательно, можно говорить о возможности создания собственной, профессиональной системы подготовки медиаторов, своеобразной «уральской школы».

2. Недостаточная информированность и недостаточная разъяснительная работа как среде потенциальных потребителей услуг медиации, так и среди лиц – потенциальных медиаторов.

О медиации говорят уже несколько лет, но, в отличие от такой, «прижившейся» в обществе новации как чистый аутсорсинг или временное привлечение персонала, этот блок услуг (медиация) неизмеримо медленнее. По-видимому, это связано с тем, что на сегодняшний день, представители в первую очередь юридического сообщества предпочитают более привычные, стандартные методы деятельности, т. е. разрешение конфликта при помощи судебных инстанций. Вследствие бурного развития общественных отношений конфликтных ситуаций отнюдь не становится меньше. Количество конфликтов увеличивается. И как результат – чрезмерная загруженность судов исками как по конфликтам, которые невозможно решить без вмешательства судебных инстанций, так и по конфликтам которые решаются внесудебным порядком, при помощи медиации, т. е. «медиабельным» конфликтам.

А ведь при рекомендации решения вопроса при помощи медиации, вполне реален следующий результат:

2.1. Снижение загруженности судов и как следствие повышение скорости рассмотрения дел судебными инстанциями. В дальнейшем, возможно отдельное выделение категорий т. н. «медиабельных» дел.

2.2. Повышение профессиональной квалификации и рост доходов юристов-медиаторов. **Пример:** В классической схеме работы адвоката, адвокат работает на возмездной основе с одним клиентом. При положительном решении дела, доход адвоката выражается в оплате одним клиентом его услуг. При отрицательном результате решения дела, оплата производится опять же одним клиентом, к тому же, частично, и более того, репутация адвоката может несколько упасть.

Адвокат-медиатор, профессиональном внесудебном урегулировании конфликта, разумеется, при «медиабельности» такого конфликта, получает доход со всех сторон, участвующих в медиации и и соответственно, репутация повышается в глазах всех сторон конфликта. Рост дохода и положительного PRa очевиден.

3. На современном «начальном» этапе развития медиации в России, эту достаточно «широкопрофильную» услугу позиционируют, в большинстве случаев, как применяемому на 90% в коммерческих спорах между различными бизнес – структурами. Правда, некоторые эксперименты идут в области «школьной» медиации («пилотный» проект в г. Липецке (2007 г.)). Но, липецкий проект нацелен в первую очередь на учреждения школьного и дошкольного образования.

На предмет применения медиации практически не задействована сфера коммунальных услуг, управления недвижимостью. Медиабельные конфликты, присутствуют в страховании, строительстве (особенно в крупных организациях или при реализации крупных строительных проектов с несколькими участниками. Если вспомнить те же западные тенденции, то, например, в США, практически во всех крупные строительные проекты введена должность медиатора, задача которого, разбирать и решать внешние и внутренние конфликты на начальных стадиях, с целью недопущения условий, замедляющих темпы строительства заложенные в проект).

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод:

1. В рамках Концепции правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа, а так же, ввиду государственной заинтересованности в развитии и внедрении альтернативных методов решения конфликтов, необходимо активизировать развитие и применение медиации в Уральском федеральном округе.

Активизация должна заключаться в информации о возможности применения медиации и рекомендациях о применении медиации как способа разрешения конфликтов.

Лицам, из числа представителей правового сообщества необходимо разъяснять и в рекомендательном порядке развивать применение медиации в рамках Уральского федерального округа. Помощь может быть оказана и со стороны государственных и муниципальных органов Уральского федерального округа.

2. Необходимо внедрение медиации в первую очередь в практику оказания юридических услуг.

Юридическим отделам государственных и муниципальных организаций, коммерческих организаций, некоммерческих партнерств, рекомендовано делегировать сотрудников соответствующих структурных подразделений для обучения профессии «Медиатор» и последующего внедрения метода медиации в практику, для разрешения медиабельных конфликтов.

3. Необходимо создать систему обучения на базе учебного заведения высшего образования с учетом требований образовательных программ ВУЗов, для получения образования по специальности «Медиатор» и последующего повышения квалификации медиаторов, в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ об образовании.

4. Необходимо развития научно-аналитической деятельности в области медиации.

5. Необходимо развитие медиации не только в коммерческой деятельности, но и в остальных направлениях общественной деятельности.